

— Да, хотя я не была в комнате, но находилась в таком месте, где была щель, и, хотя звук был негромкий, я точно не ошиблась. — Вчера, услышав разговор Драгоценной наложницы с Муадо, Цзысу была потрясена. Кто бы мог подумать, что правда окажется такой? Прокручивая всё в голове всю ночь, Цзысу колебалась, стоит ли рассказывать об этом князю Цзину, но сегодня он сам спросил.

Цзысу всегда была человеком Ань Чэнцзи, поэтому, когда он спросил, она не стала скрывать и рассказала всё как есть.

— Нет... Не может быть! — Ань Чэнцзи стиснул зубы, его глаза покраснели. Произнеся это, он сам почувствовал сомнение:

Предупреждение Лю Юаня, недоговорённость учителя перед отъездом, отношение матери... Всё, что раньше игнорировалось, всплыло в памяти, заставляя Ань Чэнцзи поверить, что служанка говорит правду.

— Я... Я слышала именно это. — Цзысу опустила голову.

Сейчас она очень боялась, ведь если эта информация станет известна, не только её, но и её семья могут потерять жизнь.

— Уходи! И держи это при себе! — Хотя Ань Чэнцзи уже задумал убить Цзысу, но, находясь ещё во дворце, где она была известна матери и занимала высокое положение в Дворце Фэнъи, уступая только Юаньвэй, её внезапное исчезновение могло вызвать подозрения.

Подумав об этом, Ань Чэнцзи решил пока отпустить Цзысу.

— Да... — Цзысу, ещё не зная, что избежала смерти, поклонилась и поспешила обратно в Дворец Фэнъи.

Она вышла под предлогом выполнения поручения и не могла задерживаться слишком долго.

Ань Чэнцзи, постояв немного в беседке, тоже ушёл. Дело было серьёзным, и ему нужно было обсудить его с Лю Юанем.

Ни Ань Чэнцзи, ни Цзысу не заметили, что на соседнем павильоне за их разговором наблюдал человек.

— Вернёмся! — Лу Шуи, издали наблюдая за спиной Ань Чэнцзи, махнула рукой и направилась вниз.

Сегодня она просто хотела подышать свежим воздухом, но... оказалось, что это принесло неожиданный сюрприз.

— Да... — Услышав это, А Цзяо поспешила за ней.

Сейчас Лу Шуи, которую следовало называть Мэйпин, не только поднялась на два уровня, но и получила титул. За годы службы во дворце А Цзяо впервые видела, как кто-то продвигается так быстро.

В тот день, после того как хозяйка привела себя в порядок, её ожидал указ о повышении.

— Ваше Высочество, что с вами? — Лю Юань, изучая шахматную партию в своей комнате, поднял глаза и увидел, как Ань Чэнцзи, потерянный, вошёл в комнату. Он был крайне удивлён

и сразу же отложил шахматы, чтобы подойти к нему.

Когда Лю Юань видел Ань Чэнцзи в таком состоянии? Даже если Ань Чэнцзи не был особо умным, он всегда пользовался благосклонностью Императора и обычно был полон энергии и уверенности. Даже если в последнее время дела шли не так хорошо, он лишь немного расстраивался, но сейчас его вид напугал даже Лю Юаня.

— Учитель... — Увидев Лю Юаня, Ань Чэнцзи позвал его, но не смог продолжить.

Его голос был хриплым, и от него исходило ощущение отчаяния, словно он был стариком, находящимся на грани смерти.

Ань Чэнцзи действительно потерял весь свой дух. Перед тем как прийти к Лю Юаню, он уже выпустил пар. Его спальня была в полном беспорядке. После этого гнев немного утих, но на смену ему пришла бесконечная усталость.

— Ваше Высочество, не спешите, говорите медленно! — Подведя Ань Чэнцзи к столу и налив ему чаю, Лю Юань собрался с мыслями. Перед тем как выйти, князь отправился во дворец. Что могло случиться там?

— Как здоровье Драгоценной наложницы? — Лю Юань не забыл, что вчера, из-за проблем со здоровьем, Цзи Юи не присутствовала на приёме для послов. Неужели состояние Драгоценной наложницы ухудшилось?

Подумав об этом, Лю Юань почувствовал пустоту. Ведь все эти годы Ань Чэнцзи держался именно благодаря Драгоценной наложнице. Если с ней что-то случится, то что будет с князем?

Но вскоре Лю Юань взял себя в руки. Ань Чэнцзи сейчас был в смятении, и если он сам потеряет контроль, то всё будет кончено.

— Всё в порядке. — Прежде чем спросить о вчерашнем разговоре матери с Муадо, Ань Чэнцзи поинтересовался состоянием Цзи Юи и получил ответ, что всё в порядке, и она сможет сопровождать его на Весенней охоте.

Ань Чэнцзи ещё не успел порадоваться этому, как его поразила следующая новость.

Если не здоровье Драгоценной наложницы, то, возможно... что-то случилось с тем, о чём князь хотел узнать?

Подумав об этом, Лю Юань пошевелил пальцами и осторожно спросил:

— А... что Драгоценная наложница и второй принц обсуждали вчера? Ваше Высочество узнал?

— Да. — Ань Чэнцзи кивнул, взглянул на Лю Юаня, но тот не успел разглядеть эмоции в его глазах, как он снова опустил взгляд.

Такая реакция Ань Чэнцзи заставила Лю Юаня насторожиться. Видимо, его предчувствие утром было правильным. Хотя внутри он тоже был в напряжении, внешне Лю Юань оставался спокойным и уверенным:

— Что сказала Драгоценная наложница? Можете ли Вы рассказать Лю Юаню? Если есть трудности, я могу помочь.

— Мать и второй принц договорились о союзе, и второй принц, кажется, согласился. — Ань

Чэнцзи сжал кулаки, помолчал и затем продолжил:

— Но мать и второй принц заключили союз... ради четвёртого брата.

Что? Ради четвёртого принца?

Даже спокойный Лю Юань вздрогнул, и крышка чашки упала, ударившись о чашку с громким звоном.

— Это... — Лю Юань нахмурился, отложив чашку.

Сейчас самое важное — не анализировать, почему Драгоценная наложница поступила так, а успокоить князя:

— Может быть, служанка ошиблась?

— Цзысу уверена. — Ань Чэнцзи покачал головой.

Он знал Цзысу, она никогда не лгала, и все её сообщения были правдивыми. В таком важном деле она не стала бы врать.

— Но разве четвёртый принц не равнодушен к власти? — Слава князя Сяояо была известна, и Лю Юань не забыл, как, когда он сомневался в слишком дружеском отношении Драгоценной наложницы к князю Сяояо, Ань Чэнцзи объяснил ему.

— Хм? — Глаза Ань Чэнцзи оживились, и его запутанный мозг наконец начал работать.

Да, четвёртый брат явно не хотел заниматься государственными делами.

Каждый раз, когда Император начинал говорить о важных делах, четвёртый брат убегал быстрее всех. Это было результатом воспитания матери, и теперь, когда он уже сформировался, переучить его было бы сложно.

Подумав об этом, Ань Чэнцзи, который до сих пор был в смятении, наконец успокоился:

Да, ситуация ещё не дошла до худшего!

Заметив изменения в настроении Ань Чэнцзи, Лю Юань тоже вздохнул с облегчением. Если князь успокоился, то его усилия не прошли даром.

Продолжая анализировать, Лю Юань сказал:

— Ваше Высочество, успокойтесь. Приёмный сын никогда не сможет превзойти родного! Как бы ни был хорош князь Сяояо, он никогда не обойдёт Вас. Поверьте, сердце Драгоценной наложницы всегда с Вами!

— Учитель прав. — Ань Чэнцзи наконец пришёл в себя и начал постепенно восстанавливаться.

Да, приёмный сын никогда не сравнится с родным!

Автор имеет что сказать:

Ань Цзинсин:

— Яньси, попробуй!

Лу Яньси:

— Почему сегодня ты решил угостить меня лапшой?

Ань Цзинсин:

— Потому что говорят, что для любимого человека нужно готовить еду своими руками. Вкусно?

Лу Яньси:

— Вкусно! Я думаю...

Ань Цзинсин:

— О чём ты думаешь?

Лу Яньси:

— Я думаю, твоя нижняя часть так же вкусна, как и твоя лапша~

<http://bllate.org/book/16474/1496429>